

Шимчик Т.

Катовице, Польша

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НА НАЗВАНИЯ ШАХТ
В ПОЛЬШЕ ПОСЛЕ 1918 ГОДА

УДК 81'27

ББК Ш 100.3

Szymczyk T.

Katowice, Poland

INFLUENCE OF POLITICS ON NAMES
OF COAL MINES IN POLAND AFTER 1918

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния политики на названия угольных шахт в Польше. Ее история в XX веке подразделяется на несколько периодов, из которых практически каждый был причиной изменений в этих названиях. Была предпринята попытка хронологически описать изменения, происходившие в названиях этих объектов промышленности в зависимости от меняющихся идеологических и политических ориентиров. Если изменения названий в 1918-39 гг. отмечают тенденцию, связанную с обозначением принадлежности угольных бассейнов к Польше, то изменения после 1945 г. подчеркнута идеологичны, названия шахт начинают включать имена и фамилии, а также символы, связываемые с коммунистическим и социалистическим движениями.

Ключевые слова: политика, пропаганда, история, микротопонимы, названия объектов промышленности.

Сведения об авторе: Шимчик Томаш, магистр, аспирант кафедры русского языка (научный руководитель: доктор филологических наук Эва Страś).

Место работы: Силезский университет.

Контактная информация: ul. Grota-Roweckiego, 5, 41-206, Sosnowiec, Poland.

E-mail: tomeszym@interia.pl.

Abstract. The article is devoted to the problem of the impact of politics on the coal mine names in Poland. The history of the twentieth century is divided into several periods, almost each of them was the cause of changes in these names. Attempts to describe the chronological changes in the names of these industrial sites, depending on the changes in ideological and political orientation were undertaken. While the names, changed in the period 1918-39 have a tendency associated with emphasis on belonging to the Polish coal-producing areas, the changes after 1945 are associated with ideology: in the mines names the titles and symbols associated with the communist and socialist movement begin to appear.

Key words: politics, propaganda, history, microtoponyms, names of industrial objects.

About the author: Szymczyk Tomasz, Master, Post-Graduate Student of the Chair of the Russian Language (Supervisor: Doctor of Philology Ewa Straś).

Place of employment: Silesian University.

Как известно, основой существования всякого государства является его экономика. В политическом отношении немаловажно и то, что экономика приносит немалые доходы государственному бюджету. В Польше свыше шестидесяти лет самой важной отраслью промышленности была добыча каменного угля. Начиная с восьмидесятых годов, согласно стандартам Евросоюза, многие шахты закрылись, но, несмотря на это, горная промышленность продолжает оставаться одним из важнейших элементов польской экономики.

Политическая ситуация Польши в XX веке была довольно сложной. Первая мировая война, независимая Польша 1918-39 гг., Вторая мировая война, годы ПНР и, наконец, Польша после 1989 г. Многие находящиеся на территории современной Польши промышленные объекты действовали на протяжении десятилетий во всех указанных историко-политических условиях. Однако явлением далеко не редким было и то, что, в зависимости от политической обстановки, они по несколько раз меняли свое название. Влияние политики (как в годы капитализма, так и социализма) на названия объектов промышленности, на примере польских угольных шахт, может быть в связи с этим и показательным, и интересным.

Залежи каменного угля в Польше концентрируются в трех бассейнах. Самый новый – это Люблинский угольный бассейн (*Lubelskie Zagłębie Węglowe*). Его продолжением является

Львовско-Волынский на Украине. Эти залежи были открыты довольно недавно, поэтому (а также и вследствие сложных геологических условий) там работает лишь одна шахта. В двух других бассейнах добыча угля началась еще в XIX, а в ряде мест даже в XVIII в. В этот ранний период добыча угля велась в Нижнесилезском угольном бассейне, известном также как Валбжихский (*Dolnośląskie Zagłębie Węglowe*, или *Zagłębie Wałbrzyskie*), с центром в городе Валбжихе. Бассейн расположен в непосредственной близости к горной цепи Судетов, что предполагало сложные геологические условия (многочисленные разломы), а в связи с этим высокую себестоимость добычи. Это, а также существенная техническая отсталость и высокая концентрация метана, стало причиной того, что шахты уже не действуют.

Самым большим и важным для Польши, богатым залежами каменного угля является Верхнесилезский угольный бассейн. «[Он] имеет форму треугольника, поверхностью в 5400 кв. км, с вершинами в городах Скавина, Тарновске-Гуры и Острава в Чехословакии [Чешской Республике]. Из них около 4500 кв. км относится к Польше, остальную часть составляет Оставско-Карвинский угольный бассейн (чеш. *Ostravsko-karvinská uhelná pánev*)» [Jaros, Ziemia и др. 1985: 7]. В начале своего существования эти залежи угля, а также и соответствующая территория, были разделены между Россией, Пруссией и Австро-Венгрией. Послед-

ствия этих разделов, уже не формальные, но культурно-языковые, заметны в известной степени до сих пор. *Домбровский бассейн* (*Zagłębie Dąbrowskie*) – это давняя часть Российской империи. *Верхняя Силезия* (*Górną Śląsk*, нем. *Oberschlesien*) принадлежала Пруссии, а у жителей таких шахтерских городов, как Явожно, Серша или Либенж (земля, известная раньше как *Краковский бассейн* – *Zagłębie Krakowskie*) были документы с австро-венгерским гербом. С обретением независимости и после окончательного определения польско-немецкой границы в 1922 году Верхнесилезский бассейн оказался поделенным между Польшей и Германией. Территория трех упомянутых бассейнов стала полностью польской только в 1945 году.

Количество шахт в Польше менялось. В 1938 году в границах, установленных после Первой мировой войны и трех Силезских восстаний (1919, 1920 и 1921), в Польше действовало 80 предприятий, занимавшихся добычей каменного угля. Это было время капитализма, т.е. практически каждый человек с капиталом мог купить или взять в аренду шахту. По этой причине их было много, от очень крупных, поставивших уголь на металлургические заводы, до самых маленьких, занимавшихся продажей угля жителям городов и деревень. В послевоенное время происходит национализация промышленности, в том числе и горнодобывающей. Крупные шахты, добывавшие 2-3 млн. тонн угля в год, стали государственной собственностью. После 1945 года нередкой была тенденция к укрупнению и объединению шахт с перерабатывающими заводами.

Независимо от количества добываемого угля, названия шахтам давались с опорой на типовые модели, среди которых можно выделить следующие:

1) Личные имена, как женские, так и мужские – **«Anna»**, **«Flora»**, **«Janina»**; **«Ignacy»**, **«Ferdynand»**, **«Paweł»**. Нередко это были также названия отдельных шахтных стволов. Такие названия могли даваться по имени первого владельца, его жены или дочери. Особым случаем было имя *Барбара*, в таких названиях, как **«Barbara-Wyzwolenie»** и **«Barbara-Chorzów»**. В традиции католической церкви святая Барбара считается покровительницей шахтеров. День шахтера в Польше отмечается 4 декабря, в день святой Барбары. Имя святой в названии шахты имело поэтому функцию оберега.

2) Названия района, города или села, в котором данное предприятие находится (явление очень частотное) – **«Bielszowie»**, **«Bogdanka»**, **«Borynia»**, **«Wałbrzych»**, **«Gliwice»**, **«Mikulczyce»**, **«Sosnowiec»**, **«Jaworzno»**;

3) Имена и фамилии:

а) имена польских князей и королей – **«Mieszko»**, **«Bolesław Chrobry»**, **«Sobieski»**, иногда легендарных – **«Piast»**, **«Ziemowit»**.

б) фамилии польских ученых, занимавшихся горной промышленностью – **«Staszic»**, **«Czczot»**, **«Budryk»**, **«Krupiński»**;

4) Астрологические названия – их только три, но у них интересное происхождение. Как пишет в своем словаре Я. Ярос: „Горно-промышленное товарищество «Сатурн» ... в 1899 г. ... купило у принца Гогенцоллерн-Эринген шахту **«Saturn»** в г. Челябинск, после чего построило шахту **«Jowisz»** («Юпитер»), а затем купило шахту **«Mars»**” [Ярос 1984: 155]. Три названных шахты, сходные по типу своих названий, принадлежали, таким образом, одному владельцу;

5) Название товарищества или фамилия владельца – прежде многочисленная группа, в настоящее время таких названий практически нет – **«Renard»**, **«Giesche»** или упомянутый ранее **«Saturn»**;

6) Политически мотивированные названия – ими займемся подробнее.

Присвоение объектам промышленности политически мотивированных названий было важным орудием пропаганды. Шахты со своим традиционным обликом – копром, флагом, названием – очень хорошо подходили для этого. Все это соответствовало правилам пропаганды, описываемым Г. Блумером [Блумер 1998: 562; Цит. по: Бахтуридзе З. Манипуляция массами в политическом процессе. Дипл. раб., РГПУ им. Герцена; http://agso.narod.ru/docs/iswne/zeynab_manip.htm]. Опираясь на них, можно объяснить процесс приобретения шахтами «политических» названий [http://agso.narod.ru/docs/iswne/zeynab_manip.htm]. Во-первых, такое название часто употреблялось в СМИ и потому поневоле было у всех на слуху. Во-вторых, новые названия присваивались или новопостроенным, крупным и современным шахтам, или тем, которые вписались в историю социалистического движения и на которых работали известные партийные деятели. В-третьих, названия – это чаще всего одно или два слова, легко поэтому запоминаемые. В-четвертых, новые названия закреплялись и распространялись благодаря одноименным названиям учреждений, действующих при поддержке шахты.

Широкое распространение политически мотивированных названий относится к периоду 20-30-х годов прошлого столетия, равно как и ко времени после 1945 г., но начало этому положил не XX век. Так, в 1816 г. название шахты **«Lubecki»** в селе Стжижовице Бендзинского уезда было заменено названием **«Tadeusz»**. Как отмечает Е. Ярос, „в честь министра внутренних дел (Варшавского герцогства) Тадеуша Мостовского” [Ярос 1984: 102]. В 1918 г. Польша становится независимым государством. Ее границы, как на востоке, так и на западе складываются в двадцатые годы. В этот период в Верхней Силезии происходят одно за другим три восстания и вопрос границ решается плебисцитом, по результатам которого северная часть Верхнесилезского бассейна разделяется

между Польшей и Германией. Польскими становятся города Катовице, Хожув, Свентохловице и Рыбник. К Германии отходят Бытом, Забже и Гливице. Создавшаяся ситуация отразилась в наименованиях шахт, оказавшихся на территории Польши. Немецкие названия заменяются польскими. В большинстве случаев это осуществляется путем перевода (калькирования): нем. «**Oheim**» → «**Wujek**» («Дядюшка»); нем. «**Gottesegen**» → «**Błogosławieństwo Boże**» («Благословение Божье»); нем. «**Schleisen**» → «**Śląsk**» («Силезия»); нем. «**Eminenz**» → «**Eminencja**» («Преосвященный»); нем. «**Blücherschächte**» → «**Szyby Blücher**» («Стволы Блюхер»); нем. «**Myslovitz**» → «**Mysłowice**» («Мысловице»); нем. «**Gräfin Laura**» → «**Hrabina Laura**» («Графиня Лаура»). Названия, представленные немецкими сложными существительными, упростились: «**Heinrichfreude**» стала шахтой «**Henryk**», а «**Emanuelsegen**» – «**Emanuel**». Есть и такие названия, в которых польский вариант отличается от немецкого оригинала лишь одной буквой: нем. «**Florentina**», «**Ferdinand**» и «**Charlotte**» были заменены на «**Florentyna**», «**Ferdynand**» и «**Charlotta**». Трудно сказать, что они звучат по-польски, особенно последнее, но все же ближе к польскому произношению. Интересная ситуация произошла в Хожуве. Шахту «**König**» в 1922 г. разделили на две. В названии первой сохранилась калька с немецкого, но с добавлением имени первой польской династии – «**Król Piast**». Вторая часть получила название «**Wyzwolenie**» («Освобождение») в честь выхода Верхней Силезии из-под германской юрисдикции. Интересным было переименование шахты в г. Свентохловице. До 1922 г. шахта называлась «**Deutschland**». В том же году это наименование перевели на польский язык – «**Niemcy**» («Германия»). Исчезло также наименование шахты «**Brandenburg**». После присоединения к Польше вспомнили о славянских корнях города, который был ее названием, и его славянском названии. В 1924 г. именно оно стало новым названием шахты – «**Branibor**». Единственное калькированное в то время название, используемое и в настоящее время, это нем. «**Friedensgrube**» → «**Pokój**» («Мир»). После I-й мировой войны и Силезских восстаний оно передавало настроения и желания местного населения, а в послевоенной Польше хорошо вписывалось в систему социалистических приоритетов. Немецкие названия были также у двух шахт в г. Явожно, до 1918 г. принадлежавшем Австро-Венгрии. В независимой Польше они получили названия в честь польских национальных героев. В результате шахта «**Friedrich August**» стала «**Piłsudski**», а «**Rudolf**» – «**Kościuszko**».

Очередная волна переименований в Верхней Силезии приходится на 1936-37 гг. Причиной этого было ухудшение польско-немецких отношений перед войной. В сложившейся об-

становке у многих шахт, уже получивших менее 15 лет тому назад польские названия, появились такие, которые не напоминали о немецких корнях. Происходит „полонизация управлений шахт и предприятий” [Kopalnia Wawel 1987: 66-67]. Шахты «**Henryk**» и «**Branibor**» переименовываются, соответственно, в «**Szyby Piast**» и «**Wawel**», которая объединяется с рядом стоящей «**Wolfgang**». Однако название «**Wolfgang-Wawel**», будучи политически некорректным, заменяется на «**Walenty-Wawel**», сохраняя от немецкого имени только первую букву. Довольно долго удерживается название шахты «**Gotthard**», преобразуясь в 1935 г. по правилам польской орфографии в «**Gotard**», а уже в 1936 г. получая название «**Karol**». Название «**Szyby Blücher**» в 1934 г. заменяется на «**Szyby Jankowice**». «**Maks**» в 1936 г. переименовывается в шахту «**Michał**» в память о легендарном рыцаре – основателе села Михалковице, в котором она находилась. «**Florentyna**» и «**Ferdynand**» с 1936 г. меняют названия на географические и становятся «**Łagiewniki**» и «**Katowice**». «**Hrabina Laura**» с 1936 г. получает название «**Królewska Huta**», в соответствии с названием города, в котором она находилась. В 1939 г. Крулевска-Хута, Хожув и Хайдуки объединяются в общий городской организм под названием Хожув. И шахта снова меняет свое название, теперь на «**Chorzów**». Соседняя шахта, «**Król Piast**», существовавшая под этим названием с 1922 года, переименовывается в «**Prezydent Mościcki**», в честь польского президента того времени Игнатия Мосцицкого. Все эти меры имели целью подчеркнуть польский характер местностей. Тот же смысл имело переименование шахты «**Deutschland**» в г. Свентохловице, с 1922 г. «**Niemcy**», в шахту «**Polska**» в 1937 г. Последней теряет свое немецкое название шахта «**Böer**». В 1937 г. она становится «**Boże Dary**» («Дары Божьи»).

Во время Второй мировой войны, в период немецкой оккупации, большинству шахт были возвращены их прежние немецкие наименования: «**Katowice**» → «**Ferdinand**»; «**Wujek**» → нем. «**Oheim**». Немецкие названия появились также у шахт Домбровского и Краковского бассейнов: «**Янина**» → «**Johanna**»; «**Klimontów**» → «**Bismarck**»; «**Milowice**» → «**Milwitzgrube**». При этом некоторые из них были названиями новыми, введенными оккупантами на территории Домбровского бассейна, никогда Германии не принадлежавшего. Эти названия функционировали вплоть до освобождения земель в январе 1945 г.

После войны, в 1945 г., меняются границы Польши, в ее состав теперь входит, помимо всего Верхнесилезского, также и Нижнесилезский угольный бассейн. Происходит переименование всех географических и промышленных объектов, в том числе и шахт. При этом используются названия городов, районов, а также личные имена. Незначительные фонетические

поправки вводятся в название шахты «**Dubensko**», переименованной в «**Dębieńsko**» («Дембеньско»). «Дембеньско» можно рассматривать как полонизированную форму. Город, в котором находилась эта шахта, Червёнка-Лещины, расположен в Силезии, диалекты которой близки чешскому языку, утратившему носовые гласные около XI века. Название связано с общеславянским словом *dǫb, чеш. dub. Именно такой вариант лег в основу топонима Dubensko. Нем. **«Beuthengrube»**, **«Gliewitzgrube»**, **«Karsten-Zentrum»** получают польские соответствия **«Bytom»**, **«Gliwice»** и **«Centrum»**. Названия городов приобретают польское фонетическое оформление и соответствующую запись, а компонент *grube* 'шахта' опускается. Другие сложные наименования также упрощаются: напр., нем. **«Ludwigsglück»** («Счастье Людвига») и **«Hedwigswünsch»** («Желание Хедвиги») после 1945 г. сохраняют только имена, а шахты становятся на польский лад **«Ludwik»** и **«Jadwiga»**. Не сохранили имена названия нем. **«Gräfin Johanna»**, превратившись в **«Bobrek»**, по названию района г. Бытом; **«Königin Luise-Ostfeld»** и **«Königin Luise-Westfeld»** («Королева Луиза-Запад» и «Королева Луиза-Восток»), став **«Zabrze-Zachód»** и **«Zabrze-Wschód»** («Забже-Запад» и «Забже-Восток»), по названию города Забже. Интересно, что название **«Королева Луиза»**, не бывшее в 1945 г. политически корректным, в 1993 г. стало названием музея-заповедника при Музее горной промышленности в г. Забже – очень важном пункте на туристической карте региона.

В 1945 г. в границах Польши, как уже было сказано оказались шахты Нижней Силезии, г. Валбжиха и его окрестностей. Практически не изменились названия шахт нем. **«Rudolph»** → **«Rudolf»** и нем. **«Johann Baptista»** → **«Jan Baptysta»** («Иоанн Креститель»). Это последнее наименование с 1946 г. сократилось, сохранив только компонент **«Jan»**. Исчез второй элемент, ассоциирующийся с религией. Две шахты получили названия от своих главных стволов. В результате **«Vereinigte Glücknif Friedenshoff»** стала шахтой **«Victoria»** («Виктория»), а **«Fuchs»** – **«Julia»** («Юлия»). Эту последнюю скоро переименовали в **«Biały Kamień»** от района г. Валбжиха, в котором она находилась. Два предприятия получили названия, подчеркивающие идею исторических границ Польши эпохи средневековья, охватывающих собой Нижнюю Силезию, возвращенную Польше после Второй мировой войны. Шахты **«Furstensteinergruben»** и **«Melchior»** были названы именами первых польских князей династии Пястов – **«Mieszko»** и **«Bolesław Chrobry»**.

В 1945 г. капитализм сменился социализмом, с национализацией всей промышленности. В связи с этим шахты, в названиях которых сохранялись фамилии бывших владельцев, должны были их поменять: „Принятие государ-

ством шахты «Ренард» привело к изменению ее названия. В мае 1946 г. ее назвали «Сосновец», порвав с прежним названием, связанным с длительным правлением иностранного капитала» [Kopalnia Sosnowiec 1976: 106-107]. По той же причине шахта **«Donnersmarck»** получает название **«Chwałowice»**, а **«Giesche»** становится **«Janów»**.

Очень скоро в названиях шахт появляются имена, фамилии и символы, связанные с социализмом и коммунизмом. Именно в это время влияние политики на названия объектов промышленности становится очевидным. Процесс этот не мог не затронуть и такой показательной отрасли, как добыча каменного угля. В изученной нами литературе не удалось найти сведений, затрагивающих проблемы политического аспекта процесса переименований. В ней сообщается только, что их причиной были предложения рабочих коллективов или завкомов партии, однако все эти материалы были изданы до 1989 г. Сопоставляя старые и новые названия, трудно было бы не заметить в них политического влияния.

Первыми были шахтеры из г. Домброва Гурнич, заменившие название **«Paryż»** другим, более подходящим. Париж в сороковые годы ассоциировался со столицей капиталистической Франции, хотя само это название было исторически обоснованным, поскольку ее владельцами были французские промышленники. Факт переименования получает такое объяснение: „Шахта в силу постановления коллектива от 21.10.1945 г. получила название **«General Zawadzki»** в честь Силезско-Домбровского воеводы [генерала Александра Завадзкого], работавшего на ней шахтером в межвоенное время” [Jaros, Ziemia и др. 1985: 165]. Похожая ситуация имела место в Янув (район г. Катовице). У местной шахты „до 30 сентября 1946 года было название **«Janów»**” [Szaraniec 2001: 50], после чего она получила новое наименование – **«Wieczorek»** («Вечорек»), в честь Юзефа Вечорека, деятеля польской компартии, работавшего на этой шахте в довоенный период и погибшего в немецком концлагере Аушвиц-Биркенау.

Социалистическая пропаганда, особенно в 40-50-е годы, представляла польскую довоенную власть как фашистскую, и именно подобное представление вызвало переименование шахты **«Prezydent Mościcki»** в **«Prezydent»**.

Значительное место занимал в социалистической пропаганде Польши Винцент Пстровски. Его имя связано с очень важным явлением 50-х гг. – со стахановским движением. Происходивший из бедной деревни Келецкого воеводства, он был вынужден уехать в поисках заработка. Сначала работал шахтером в Бельгии, где познакомился с коммунистическим движением. После 1945 г. вернулся в Польшу и, работая на шахте **«Jadwiga»**, обратился к рабочим с письмом, в котором призывал их участ-

воват в социалистическом соревновании. После чего был объявлен первым польским ударником труда. Через год Пстровски умер. Смерть его была немалой потерей для социалистической пропаганды, однако он навсегда остался одним из символов того времени. Шахта, на которой он работал, получила название «**Pstrowski**», „по предложению совета завода и дирекции шахты «Ядвига» в г. Забже-Бискупце, поддержанному дирекцией Забжанского объединения Горной промышленности» [Broekese, Saika, Pytrus 1963: 34]. С коммунистическим движением связано также название шахты «**Marcel**» в городке Радлин Водзиславского района. Марцель было псевдонимом погибшего во время гражданской войны в Испании коммунистического деятеля Юзефа Коляжа, работавшего до этого на шахте «**Emma**», которая в 1949 г. и получила это новое имя.

При назывании шахт использовались имена не только отечественных деятелей. Так, в честь председателя Французской коммунистической партии Мориса Тореза в 1950 г. имя его («**Thorez**») было присвоено валбжихской шахте «**Biały Kamień**». Выбор этот в данном случае был отчасти оправданным. Вплоть до 50-х годов еще не были выселены из Валбжиха специалисты немецкой национальности, однако больший процент коллектива составляли шахтеры, возвращавшиеся из эмиграции из Франции и Бельгии, и коммунистическое движение, с которым они там столкнулись, ассоциировалось для них с Морисом Торезом. Судьба семей многих из этих шахтеров была также судьбой семьи Эдиты Пьехи, певицы, народной артистки СССР. В 30-е годы ее родители выехали во Францию, где она и родилась. Отец вскоре умер, а после войны она с матерью и отчимом-коммунистом переехали в Польшу и поселились в городке Богушув (около Валбжиха, нынешнее название Богушув-Горце), где ее отчим работал на одной из шахт.

Две шахты получили новые названия от фамилий политических деятелей из стран социалистического лагеря. В 1950 г., в память умершего годом раньше Первого секретаря Болгарской коммунистической партии Георгия Димитрова, имя его было присвоено шахте «**Centrum**» в г. Бытом. Новое название «**Dymitrow**» окончательно разрывало связь с ее прежним немецким названием «**Karsten-Zentrum**». В 1953 г. та же участь постигла уже переделанное до этого на польский лад название шахты «**Eminencja**» в г. Катовице («Превосвященный», если перевести на русский язык, «**Eminenz**» до 1922 г.). В 50-е гг. религиозные отнесения были неуместны. Кроме того, после смерти Сталина, Катовице были переименованы в *Сталиноград*, и в городе с таким названием не могло быть шахты подобного рода. К тому же в 1953 г. умер президент Чехословакии Климент Готвальд, и «**Eminencja**» была переименована в «**Gottwald**», „по политическим

причинам» [Kopalnia Kleofas 1992: 105], на что прямо указывает изданная в 1992 г. монография. Та же монография, в частности, произошло несколько позже объединение шахт «Клеофас» и «Готвальд» под общее название «Готвальд» объясняет тем, что „политика взяла верх над традицией” [Kopalnia Kleofas 1992: 107]. К слову сказать, переименование г. Катовице в Сталиноград повлекло за собой такое же переименование шахты «**Katowice**» (1953-1956 гг.). Перед этим название «**Stalin**» получила шахта «**Sosnowiec**». „Высокие производственные показатели, патриотизм коллектива ... во время первых, сложных послевоенных лет, богатое революционное прошлое – вот основные причины того, что шахта в декабре 1949 г. была названа именем Иосифа Сталина [Kopalnia Sosnowiec 1976: 107-108]. В 1956 г. и шахте «**Сосновец**» и городу **Катовице** возвращаются прежние наименования.

Свое место в названиях шахт занял и первый президент социалистической Польши Болеслав Берут. После Второй мировой войны в г. Явожно были объединены шахты «**Piłsudski**», «**Jan Kanty**», «**Leopold**» и «**Sobieski**», образовав одну большую шахту «**Jaworzno**». В 1954 г. «**Jan Kanty**» и «**Leopold**» вновь становятся отдельными шахтами, а оставшаяся шахта получает название «**Bierut**», что имело немалую пропагандистскую силу, так как заменило собой название «**Piłsudski**», данное ей в 1919 г. в честь одного из создателей независимой Польши, столь нелюбимого послевоенной властью. Название «**Bierut**» продержалось до 1963 г., когда шахту соединили с шахтой «**Kościuszko**». Новое предприятие опять получило название «**Jaworzno**», которое просуществовало вплоть до его ликвидации в 90-е годы. В 1954 г. шахты «**Jan Kanty**» и «**Leopold**» снова стали самостоятельными. Однако их вскоре объединили, а новая шахта получила название «**Komuna Paryska**».

С другим событием, важным для послевоенной политики, связано название еще одной шахты. Речь идет о новом названии шахты «**Saturn**». „9 ноября 1948 г. здесь [на шахте «Сатурн»] была проведена заводская конференция Польской рабочей партии, в ходе которой было избрано 14 делегатов на районную конференцию ПРП. Одновременно участники собрания поддержали инициативу завкомов Польской рабочей партии и Польской социалистической партии по изменению названия шахты на «**Czerwona Gwardia**» в честь революционных рабочих отрядов, созданных Советом рабочих депутатов в 1918 г. в Домбровском бассейне.” [Kopalnia Czerwona Gwardia 1983: 109-110]. Совет рабочих депутатов и Красная гвардия надолго стали элементом революционных традиций на территории Домбровского бассейна.

1950-е годы принесли с собой наибольшее количество переименований, однако и в после-

дующее время бывали случаи, которые можно рассматривать в политико-пропагандистском контексте. Важным в историческом отношении был 1967 год, в котором СССР, Польша и все остальные соцстраны отмечали 50-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Имя ее вождя В.И. Ленина получают судостроительная верфь в г. Гданьске, один из заводов горной промышленности, а также и шахта: „... в 50-ю годовщину Октябрьской революции и 25-ю возникновения Польской рабочей партии заводская партийная организация обратилась с заявлением об изменении названия шахты «**Wesoła**» на «**Lenin**»» [Ławnik, Skiba, Rozynek и др. 2002: 31-32]. Это название получила одна из новейших в то время польских шахт, и власть гордилась как шахтой, так и ее названием. В свое время это было использовано социалистической пропагандой. Когда первый польский космонавт Мирослав Гермашевски, во время торжественного проезда по стране должен был встретиться с шахтерами, то для этого была избрана именно шахта «Ленин».

Очередные изменения названий были связаны с польскими датами. В 1974 г. широко отмечалась 30-я годовщина манифеста Польского комитета национального освобождения (22 июля 1944 г.), считавшегося началом установления социалистической власти в Польше. В 60-е и 70-е годы в Польше было построено несколько новых шахт, в частности в являвшемся до тех пор курортом городе Jastrzębie-Zdrój (Ястшембе-Здруй). Одна из шахт называлась «**Zofiówka**», по наименованию деревни, в которой она находилась. В память о событиях 1944 г. ей было решено дать новое название – «**Manifest Lipcowy**» («Июльский манифест»). И, что интересно, именно шахтеры «Июльского манифеста» были одними из главных участников волны забастовок, направленных против социалистической власти в 1980 году. В честь тридцатилетия Польской народной республики новая шахта в селе Павловице Пщинского района получает название «**XXX-lecia PRL**». Задолго до этого, в 1961 году, название «**1 Maja**» получила только что построенная шахта в г. Водзислав-Слёнски, именно в этот день, 1 мая 1961 г., она добыла свою первую тонну угля. Связанное с социализмом название получила также новопостроенная шахта в г. Жоры. В период строительства она имела название «**Świerklany**», а на момент открытия стала шахтой «**ZMP**» (сокращенное обозначение Союза польской молодежи, созданного в 1948 г. и действовавшего до 1957 г., что, однако, не помешало использовать эту аббревиатуру в названиях нескольких горнопромышленных предприятий).

Новые названия продолжали появляться на карте польской горной промышленности. В 1974 г. после объединения шахт «**Mortimer-Porąbka**» и «**Klimontów**» образовалось новое предприятие, получившее название «**Czerwone**

Zagłębie» («Красный бассейн»), которое, как и упомянутая «Красная гвардия», вписывалось своим названием в историю революционных движений в Домбровском бассейне конца XIX-го – начала XX-го веков. Домбровский бассейн в то время был самым развитым промышленным округом Королевства Польского и одним из важнейших в Российской империи, отмеченным к тому же многочисленными забастовками рабочего класса. Во время революционных событий 1905 года, в ходе их подавления, войсками было убито и ранено ок. 70 человек. Социалистические и коммунистические партии пользовались здесь симпатией и поддержкой, отсюда и пошло название *красный бассейн*. Все это неизменно использовалось как местной, так и центральной властью, особенно в 70-е годы, когда Первым секретарем ПОРП был Эдвард Герек, родом из этих мест. Упомянутое определение, хотя чаще всего иронически, используется и в настоящее время, когда хотят подчеркнуть левые традиции региона, в котором именно такие партии пользуются немалой поддержкой во время выборов. Как в Домбровском бассейне живы традиции красного бассейна, так в соседней Силезии в памяти остались Силезские восстания (1919-1921 гг.), которые в немалой мере способствовали присоединению части этих земель к независимой Польше. Если в Домбровском бассейне патроном и пропагандистом этих традиций был Эдвард Герек, то в Силезии такой фигурой был Ежи Зентек, тогдашний Катовицкий воевода. В память об участниках этих восстаний объединенные шахты «**Bytom**» и «**Radzionków**» получили название «**Powstańców Śląskich**».

Большинство рассмотренных названий, связанных с символами, именами и историческими событиями эпохи социализма, были изменены в 1989-1990 гг. Изменение политической системы, как и в 1945 г., обозначило изменения в экономике. Многим шахтам в этот период возвращаются прежние наименования. По итогам референдума коллектива в мае 1990 г. шахта «**Dymitrow**» снова становится «**Centrum**». Подобным образом «**Generał Zawadzki**», «**Lenin**», «**Manifest Lipcowy**» и «**Thorez**» возвращаются к прежним своим названиям «**Paryż**», «**Wesoła**», «**Zofiówka**» и «**Julia**». Крупные шахты принимают названия одной из своих частей. «**Czerwona Gwardia**», объединенная с шахтами «**Czeladź**» и «**Milowice**», вернулась к названию «**Saturn**», без учета названий двух упомянутых предприятий. Не сохранилось также название «**Gottwald**»: „1 января 1990 г. ее коллектив, представляемый профсоюзом и дирекцией, обратилась с просьбой вернуть историческое название шахты «**Клеофас**» вместо существующего до сих пор «**Gottwald**» ... Министерство промышленности вернуло шахте прежнее название» [Kopalnia Kleofas 1992: 109]. Интересная ситуация произошла с названием шахты

«Czerwone Zagłębie», которую, как уже говорилось, образовали шахты «Мортимер-Поромбка» и «Климонтув». После объединения произошла ликвидация части, известной как «Мортимер», и „в 1992 г. шахту переименовали в «**Porąbka-Klimontów**»” [Góra 2000: 79]. На шахте «**Komuna Paryska**» также прекратила деятельность часть, представлявшая ранее шахту «Лепольд», и вернулось название «**Jan Kanty**». Совершенно новые названия получили шахты «**XXX-lecia PRL**» и «**ZMP**». В обоих случаях образцом послужили названия соответствующих местностей: первая стала шахтой «**Pniówek**», вторая – «**Żory**».

Вместе с тем есть и такие названия, которые пережили период изменений. До сих пор существуют «Вечорек» и «Марцель», по фамилии и псевдониму деятелей польской компартии. Шахта «Пстровски» оставалась под этим названием вплоть до своей ликвидации. В конечном итоге шахта попала в частные руки и только после этого изменила название на «**Siltech**», от слов *Силезия* и *техника*. Шахты «**1 Maja**» и «**Powstańców Śląskich**» закрылись, что и стало причиной упразднения этих названий.

Названия шахт, как можно было заметить, меняясь довольно часто, неизменно отображали в этих своих изменениях, все повороты новейшей истории Польши, очень часто в пропагандистском и политическом ключе. Обретенная в 1918 г. независимость, присоединение западных земель, бывших до этого под германским правлением, требовали подчеркивания принадлежности соответствующих территорий к Польше. И, наоборот, немецкие названия, введенные во время Второй мировой войны, были элементом германизации. После 1945 г. шахтам давались названия, тесно связанные с политикой, которые стали элементом теперь уже социалистической пропаганды. В литературе до 1989 г. такие изменения представляются чаще всего как решение рабочего коллектива. Политический аспект четко прослеживается в изданной в начале 90-х гг. монографии, посвященной шахте «Клеофас», где присвоенное ей название «Готвальд» комментируется как разрыв с традицией [Kopalnia Kleofas 1992: 107].

Влияние истории и политики на названия шахт нетрудно заметить. Однако намерения власти не всегда находят поддержку у населения. В Силезии, уже после приобретения шахтой нового названия, жители продолжали использовать предыдущее. А стоило им привыкнуть к этому новому, часто политически мотивированному, опять происходило переименование. Старые названия сохраняются не только в памяти населения, их нередко можно встре-

тить в некоторых официальных наименованиях, фиксирующихся документами.

Как показал проведенный анализ, названия шахт, в зависимости от политических симпатий рабочего коллектива и власти, менялись довольно часто. Но независимо от названия, каждый, кто хотя бы раз посетил шахту или имел дело с горной промышленностью, знает, как тяжел труд шахтера. И самое главное, чтобы изменения названий не оказывали влияния на уровень безопасности в шахтах, чтобы шахтеры могли работать, каждый раз успешно возвращаясь домой, чего автор статьи, правнук и внук шахтеров, желает им от всей души.

ЛИТЕРАТУРА

Jaros J. Słownik historyczny kopalń węgla na ziemiach polskich. – Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1984.

Kopalnia Czerwona Gwardia [pod red. A. Topola]. – Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 1983.

Ławnik B., Skiba S., Rozynek T. i inni. 50 lat Kopalni Węgla Kamiennego „Wesoła”. – Mysłowice: KWK Wesoła, 2002.

Broekese J., Całka E., Pytrus L. 100 lat kopalni „Pstrowski” w Zabrze-Biskupicach. – Zabrze: KWK Pstrowski, 1963.

Szaraniec L. Kopalnia Węgla Kamiennego Wieszowice. Zarys monograficzny. – Katowice: KWK Wieszowice, 2001.

Kopalnia Wawel 1752-1987 [pod red. J.Jarosa]. – Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1987.

Góra S. Kopalnia „Porąbka Klimontów” w zarysie dziejów. Sosnowiec-Piekary Śląskie: Plik, 2000.

Jaros J., Ziemia J., Ziemia M., Dłużewski E. Kopalnia „Generał Zawadzki” 1785-1985. – Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1985.

Kopalnia Sosnowiec. Dzieje zakładu i załogi (1876-1976) [pod red. H. Rechowicza]. – Katowice: Śląski Instytut Naukowy, 1976.

Bula A., Dybula S., Kucharzewski A., Rabsztyń B., Wilczok G., Żak A. 150 lat kopalni węgla kamiennego „Katowice”. – Katowice: KWK Katowice, 1973.

Kopalnia „Kleofas”: 1792-1992 [pod red. R. Borowego]. – Katowice: Danrom, 1992.

Блумер Г. Коллективное поведение // Психология масс. – Самара 1998, с. 562.

Бахтуридзе З. Манипуляция массами в политическом процессе. Дипл. раб., РГПУ им. Герцена. URL: http://agso.narod.ru/docs/iswne/zeynab_manip.htm.

URL: <http://pl.wikipedia.org>.

Słownik języka polskiego [pod red. M. Szymczaka]. – Warszawa: PWN, 1978.

(цит. из источников на польском языке в моем переводе – Т.Ш.)

© Шимчик Т., 2010